

«Трио-Махабхарата»

Камико Хироко Миказуки

В местечке под названием Линь Ян Шо или Храм Мудрости, в котором жила и училась девочка, было столько еще не исследованных для нее мест, поэтому Мико решила отправиться на детальное исследование Дикого парка. Ее внимание привлекли кустарники, поскольку здесь произрастало множество неизвестных ей пока растений. Она бродила то к одному кустарнику то, к другому. Тщательно рассматривая, каждое растение, изучая каждый его листик. Далее внимание девочки привлекли неизвестные ей травы и присев на корточки, Мика старалась определить по запаху, что это за растение. Она это делала уже на раз в родном ей лесу в Японии, но оказалось, что эти травы ей вовсе неизвестны.

«Надо бы кого-нибудь расспросить об этих травах...» - подумала Камико.

Оглядываясь по сторонам, она начала искать что-то новое и еще ей неизвестное и обнаружила еще парочку неизвестных кустарников, которые были еще прекраснее увиденных ранее. Мико бодро зашагала к этим кустарникам.

Девочка заметила, что они отличаются от тех других размером листьев и их внешним видом, цветом, да и пахнут как-то по особенному.

Валентин Давенпорт

Фельтин уже успел пожалеть раз десять, что позволил младшему рулить процессом, выбирать время, место, подход и вообще - а теперь уже остается только следить за тем, чтобы Миль не взял не к месту разгон боевого бычка и не понесся с ревом на опознанную цель. Хотя бы потому надо младшего держать за шкварник, что цель увлечена изучением травок и ничего вокруг себя не видит и не замечает.

Братья шмыгали по кустам, следуя за Камико, уже, наверное, минут пятнадцать как, успешно при этом оставаясь незамеченными. Причем Валентин вообще-то головой работал. Прикидывал, как бы лучше девочке все так сказать, чтобы лишних вопросов не возникало и разборки не затягивались. А Эмиль, судя по всему, ничего такого вообще не думал, он только сопел и в бой рвался, кроссовками землю вспахивая.

Вот почему у младших братьев нет хвостов? Ошибка природы же налицо. Причем хвост бы желательно такой, подлинней и поразвесистей. Намотал на руку, завязал узлом - и держишь дурня, как на поводке, не беспокоишься ни о чем.

Когда сопение Эмиля над ухом стало достигать каких-то совсем уж катастрофичных размеров - Валентин понял, что дольше отсиживаться в кустах не удастся. А то щас младший в приступе праведной ярости пойдет ломать ветки с азартом взбесившегося лося, Камико мальчишек выпалит по звуку и придется из нападающих перейти в отбивающиеся. Поэтому Валентин вынужденно полез из кустов первый - вылез, слегка подтянул штаны, приводя себя в подходящий для беседы вид, и вежливо, громко, упреждающе сказал: - Эгхм!

Ну, как сказал - получается, звук издал, да.

Эмиль Давенпорт

Эмиль бесится. Пока еще тихо, но уже вполне отчетливо - и только присутствие Фельтина мешает беситься громко и всласть. Потому что Валентин, он, во-первых, старший, во-вторых, может маме в красках доложить, ну и потом - это не Дарси,

которая ущипнула исподтишка и тут же с визгом отлетела в сторону, он и сдачи дать может, и даже первым, по собственной инициативе треснуть. К кулакам, правда, обращаться не любит, что есть, то есть. Но любить-то от него никто не требует, любить и уметь - вещи разные.

- Гербарий собирает, ишь, - выразился Эмиль, презрительно задирая нос - это уже даже не девчачье занятие, гербарии драть, а совсем не пойми чье, такой ерундой даже Дарси не страдает, даром что вся насквозь девчонка, безнадежная такая. - А ты меня за штаны не хватай! Не хватай, говорю! А стащишь? И как я без них буду? А еще старший, называется!

И от старшего-то там одно название, какие-то жалкие минуты - а все равно, Миля в них постоянно носом тыкают. Вон, мозоль уже на носу.

То, как Валентин решительно полез из засады на свет, Эмиль однозначно воспринял сигналом к атаке. И, хрустя ветками, вылетел следом с боевым улюлюканьем. Разлетевшись, обогнал старшего, подбежал к Камико почти вплотную и громко скомандовал, как в фильмах: - Рrrrrруки! Крууууу-гом!

Во. Вот как с такими захватчиками обращаться надо. Чтобы сразу поняли, кто тут главный. А то Фельтин чего-то кашлять начал - как будто простудился и сироп от кашля попросить пришел, а не дерзко и решительно выдворить врага со своей законной территории, ну честное слово.

Для полного эффекта сцены не хватало только пистолета, и водный бы сошел, так никакого же с собой не взяли - поэтому Эмиль просто ткнул в Камико оттопыренным указательным пальцем. Сойдет, ладно уж.

Камико Хироко Миказуки

«Вот оно то самое чувство звериного инстинкта...» - подумала Камико.

Она отчетливо слышала, что вот уж некоторое время за ней по кустам то и дело кто-то ходит. Камико делала вид, что совсем не замечала мальчишек. Мисс Миказуки боковым зрением их заметила, но вида не подала. Она изучала травы и ждала пока они сами не решаться на решительные шаги первыми заговорить с ней. У нее было свое решение как с ними заговорить, но мальчишки оказались более решительными, чем она. Камико вспомнила себя маленькую, ведь она тоже практически также ходила, то за папой, то за мамой, когда ей было скучно. Ей тогда хотелось узнать всего и побольше любопытство от неизученного ее мира брало вверх на столько что даже иногда ее называли "Почемучкой", это в принципе удел всех детей, которые только познают мир и едва начинают говорить то слова так и летят из их ротиков. Но иногда задумчивость тоже делает свое дело, и просто не дает никому никакого покоя, от накопившихся мыслей и ты даже никак не можешь ни у кого ничего спросить, потому что не знаешь, как это правильно сделать, чтобы тебя поняли взрослые. В этом плане детям проще, они могут перекинуться взглядом между собой, или какими-то своими непонятными звуками, обозначающими что-то вполне конкретное и определенное и все, все поняли.

Главное для мальчишек был эффект внезапности, они хотели напугать Камико, по всей видимости, но она совсем не испугалась наоборот она повернулась к мальчишкам, когда один из них произнес, громко, так чтобы его действительно заметили:

- Эгхм!

Другой же наоборот попытался напугать, стараясь ошеломить и заставить ее врасплох:

- Рrrrrруки! Крууууу-гом!

Камико повернулась к ним, рассмеялась, улыбнулась и вежливо посмотрела на мальчишек и произнесла:

- Привет. Ну, что будем знакомиться? Меня Камико зовут. А вас, кажется, Эмиль и Валентин зовут?

Девочка посмотрела на мальчишек и задумалась. Ей потребовалось всего несколько секунд, чтобы придумать, как ей их развеселить и ответить на их внезапностью по своему, но ей было интересно, что же они сами то задумали.

Валентин Давенпорт

Здравая мысль пришла, как это обычно со здоровыми мыслями и бывает, позднее, чем требовалось. Поводок же. Если в результате ошибки природы у беспокойного хозяйства нет хвоста, можно прицепить к нему поводок. Даже нужно.

Вот только сейчас-то уже где поводок возьмешь?

Младший выступил со своим, можно сказать, коронным номером - пронесся мимо на дикой скорости, завопил, замахал руками, как вспугнутая курица... в общем, вывалил на окружающих литры и килограммы ненужной активности. Валентин вынужденно потащился за чересчур резвым младшим, прихватил Миля за футболку и потянул, приглашая вернуться на прежнюю позицию, в кусты. И не орать, как умалишенному. Ну хотя бы не орать, ладно - засунуть младшего обратно в кусты, надо признать, уже вряд ли получится.

- Так и зовут, - сдержанно подтвердил Фельтин, не подсказывая, однако, кто из них с братом кто. Надо же сначала узнать, какими данными обладает представитель вражеских сил, а там уже или рассекречиваться, или подвирать, по обстановке. - А ты Камико? Мамина новая ученица?

Задав этот внешне невинный вопрос, Валентинс невозмутимой мордахой еще раз дернул младшего за футболку, уже сильнее, призывая не приплясывать так вплотную к Камико. Кто его знает, дурашку, вдруг он с кулаками полезет? Не то чтобы Эмиль был яростным врагом всем девчонкам, но вот дурость у него забористая, может и толкнуть под руку разок. Или два. Или с десяток. Короче, а вдруг ловить все-таки придется?

Сложно с младшими братьями.

Эмиль Давенпорт

Эмиль, когда на его эффектное появление ответили всего-то легкомысленным хихиканьем, обиделся до глубины души. Негодующе заорал, без слов, на долгую гласную, нечто среднее между "aaa!" и "ууу!" - и разошелся до того, что даже ткнул Камико кулаком куда-то в район локтя, не столько сильно, сколько нагло. Осознание сделанного пришло тут же, а еще накрепко зазубренное правило вспомнилось, о том, что девочек не бьют.

Устыдиться Эмиль и не подумал, наоборот, с отчаянием утопающего нагло задрал подбородок. Дурацкое какое-то правило. Ты девчонок не бьешь, а они тебя обзывают. И чего делать? Бить нельзя, переболтать девчонку - такого не бывает вообще...Нет, иногда стукнуть надо. Разочек. Это как необходимость неизбежная.

Другое дело, что вот сейчас Миль с кулаками полез явно не к месту.

- Ты зачем на нашу маму претендуешь? - громко и грозно спросил Эмиль. И словно невзначай скрестил на груди руки со сжатыми в кулаки ладошками. Мол если что, он и еще стукнуть разочек может, кулаки всегда под рукой.

И вообще Миль, кажется, растет хамом. Привыкайте.

Камико Хироко Миказуки

Вот что, а с утверждением, что близнецы похожие как две капли друг на друга бывают с одинаковыми характерами, явно неверно и, причем убедиться в этом можно было именно сейчас.

Вы только посмотрите и убедитесь сами!? Пред вами два одинаковых мальчугана так похожих друг на друга, а характеры ну совершенно противоположные, как показалось Камико.

Едва впервые увидев, их она решила, что они такие хорошеньки, ну просто ангелочки. Но ее предположениям пришел полный крах. Когда она вот тут сейчас гуляя по дикому парку и интересуясь дикими кустарниками, ну не как не предполагала, что встретит тут двух очаровательнейших карапузов. Правда карапузы эти уже конечно вышли из младенческого возраста и уже почти совсем, совсем скоро войдут в новую для них неизвестную дошкольную жизнь, судя по их возрасту. Но дело даже не в их возрасте, а в том, что так похожие друг на друга мальчишки такие разные, один серьезный и умозрительный, другой задиристый и не менее смысленный, но у второго нет той серьезности как у первого. В этом то и заключалась вся прелесть, что им то, уж точно скучать друг с другом не придется. Несмотря на то, что один из них с умным видом произнес, так серьезно, другой же наоборот полез чуть ли не в драку со словами типа о том, что она Камико отбирает у них маму.

«Осталось только лишь разобраться кто из них Валентин, а кто Эмиль». - мелькнула мысль в голове у девочки.

Кто бы мог подумать, но опять же слова мальчишек явно позабавили девочку снова. Наблюдая за всем происходящим, перед тем как мальчишки снова заговорили, как один из них пытался оттащить от нее брата. Серьезность одного и задиристость другого заставили снова захихикать. Она снова хихикнула на слова мальчишек. Все что сейчас тут происходило, было весело.

«Что же пора и на детские вопросы отвечать...» - подумала снова девочка с улыбкой на лице. Вы уж поверьте все, что она тут видела и слышала и правда была забавно и весело.

Посмотрев на одного мальчишку, потом на другого она произнесла, глядя на обоих:

- Все правильно, я Камико. Да и я новая ученица вашей мамы!

Мисс Миказуки попыталась вспомнить тот самый день когда она шла с их мамой в деревню пешком и как их встретил ее ученик Арно, и про то как он рассказывал сифу Давенпорт, что ее сын, которого зовут Эмиль успел подраться с кем-то из его сверстников, только вот имени она сейчас не могла припомнить с кем именно. Да разве это сейчас важно? Это не самое главное.

Прокрутив в голове всю ту ситуацию, Камико сопоставила, что то самый карапуз, который сейчас стоял наготове с кулачками решительно хотел стукнуть ее еще раз, как это сделал минуты примерно две назад, по всей видимости, и есть Эмиль.

Теперь важно было проникнуться к мальчишкам доверием. Она пошарила в карманах своей одежды и нашла там три конфетки-леденца и, вытащив их из кармана, подала первую Эмилю и произнесла, улыбаясь ему:

- Держи, это тебе! Эмиль, а с чего ты решил, что претендую на вашу маму?

Затем она сделала пару шагов вперед к Валентину и тоже подала ему леденец, сказала, все с той же улыбкой что и раньше:

- Валентин, а это тебе, а последняя третья мне.

- Долго орать будем? - недовольно поинтересовался Фельтин, ничуть не смущаясь тем обстоятельством, что за их с братом разборками наблюдает третье, постороннее, в общем-то, лицо. Младший, безусловно, казался и смешным, и милым, и вообще очаровательным - если смотреть издалека. А когда живешь с этим беспокойным хозяйством бок о бок - вся милота куда-то пропадает ударными темпами. Чтобы изо дня в день терпеть буйного Эмиля у себя под боком, нужно быть невыразимо выносливым.

Или прощать младшему всю его дурь - в ожидании тех минут, когда можно будет спустить этот увесистый узелок с чумными выкрутасами на чью-нибудь не в меру смелую голову.

- Спасибо, - невозмутимо поблагодарил Валентин, принимая от Камико леденец. Спрятал конфету в карман и с легкой тревогой отметил: а противник-то ого-го как осведомлен. Младшего, вон, распознала на раз.

Ну, тогда залп из всех орудий, ничего не остается больше.

- Как будто нам румынских захватчиков мало, - напомнил Фельтин. "Румынский захватчик", правда, последнее время все больше носа не казал и угрозой не являлся, но это мелочи. Главным было напомнить Эмилю о существовании данных перспектив. Открыть шкатулку с чертенком, так сказать.

Эмиль Давенпорт

Замечание насчет "орать будем" оставило Эмиля, в общем-то, равнодушным, младший ограничился тем, что художественно показал брату язык. Это Фельтин просто завидует, что у него голоса никакого нет, не иначе. Вот мама всегда говорит, что у Эмиля, возможно, тенор - слово "возможно" мальчишка легко отбрасывал, а красивым названием "тенор" гордился до позеленения. Кинув быстрый взгляд на Камико, Миль решил, что одной демонстрации языка будет мало, и еще выразительно покрутил пальцем у виска. Мол, братец, а еще подраться прямо перед этой девчонкой можно, хочешь? Будем такую прелесть организовывать, нет?

- Отравленная, конечно, - гордо заявил Эмиль, держа предложенный ему леденец за самый кончик фантика, как будто крысу за хвост. Врагам Миль традиционно не доверял, во всех же книжках такому учат.

А вот упоминание о "румынском захватчике", который некоторое время назад ходил за мамой по пятам и как-то чересчур жалобно и влюбленно на нее глядел, действительно разозлило. В этом месте Эмиль оскорбленно взвыл, яростно замахал руками, потеряв при этом дареную конфету, и до чрезвычайно громко сообщил: - Нас у мамы и так трое! Четвертый деть ей не нужен, и нечего подлизываться!

Может, слегка переборщил с громкостью и драматичностью - но по мнению Эмиля, дело примерно так трагично и обстояло.

Камико Широко Миказуки

Камико, отдавая мальчишкам, леденцы просто хотела, как то обратить на себя внимание несколько с другой стороны, как бы сказать им, что она их уважает и принимает и хочет простого человеческого понимания, а не смотреть на косящиеся, на тебя с укором детскую мордашку в хорошем смысле этого слова.

Как же она разочаровалась, когда заметила, разглядев мальчишек по ближе, что они похожи, но не сильно друг на друга.

«Выходит, они как двойняшки издалека или со стороны похожи, а вблизи разные. Но

все же общие черты схожести есть...» - отметила мысленно для себя Камико.

Теперь-то она точно убедилась в том, что Валентин серьезен в своих взглядах и даже говорит с уверенностью и со всей серьезностью словно взрослый. Валентин леденец принял и положил в карман, но все же чувствовалось недоверие, потом приплел каких-то румынских захватчиков. Камико пыталась вспомнить хоть что-то про Румынию, но на ум как-то ничего не приходило.

Эмиль же был осторожный и задиристый и не верил в то, что Камико хочет лишь добра и всячески пытался задеть девочку. Даже по поводу леденца отреагировал так, будто ему подсунули такую гадость и взял его с таким пренебрежением за кончик фантика, и желают ему самого худшего, да еще заявление малыша, что их у мамы трое и четвертый ребенок их маме не нужен, и не надо подлизываться.

Такие слова были полной неожиданностью для Камико.

«Странно, что он так подумал? Ну, а если посмотреть с его стороны, то может так ему казалось. Но что тут скажешь?» - задумчиво проговаривала про себя девочка.

Японка посмотрела на ребят и произнесла:

- Стоп, стоп, стоп! – гордо заявила девочка.

Посмотрев на Эмиля и Валентина попыталась разрулить обстановку своим способом сначала заявляя гордо, но потом несколько смягчено, чтобы дать понять что ей совсем не нужно чтобы они с ней ругались и не думали что она желает чтобы их мама думала только о ней, а про них и вовсе забыла.

Камико добавила, спустя полминуты, применив всю свою нежность и всю доброжелательность, на которую только была способна:

- У меня и в мыслях не было отбирать у вас маму. Поверьте, вы у нее были и будете самыми любимыми сокровищами на свете! Мои родители сейчас далеко, я по ним скучаю очень. Ваша мама не заменит мне моих родителей, это правда. Она мне очень нравится, она добрая, сильная и смелая, ее нужно уважать и любить, что я собственно и пытаюсь сделать. Ваша мама мне помогает мне тем, что только лишь показывает, рассказывает, что где здесь находиться, я ведь еще не все знаю и не более того.

Выпалив все на одном дыхании, Камико застыла в ожидании, что же на этот раз ей предстоит выслушать еще от славных мальчуганов, и как ей действовать дальше...

Валентин Давенпорт

Намек на "румынского захватчика" сработал, как должен был - младший в этом месте сразу всполошился, заорал, замахал руками. И едва ли не в трех словах вывалил все то, для чего Валентин пытался заготовить долгую и деликатную речь. Вот все же умеет, когда хочет. Краткость и прямолинейность изложения, которыми отличался младший, порой были неуместны, но вот сейчас пришлись очень кстати. Фельтин едва заметно одобрительно кивнул - так с ними и надо, с претендентами на теплые места, сразу лупить в лоб да по лбу.

Камико завозражала. И принялась оправдываться. Мешать ей в этом начинании Валентин полагал неправильным - что-то такое ведь дядюшка рассказывал и про защитников (авокадов, что ли? мудреное такое слово было), и про последнюю речь приговоренного... пусть вещает, в общем.

Чем дольше девочка говорила, тем сильнее Фельтин задумывался. Звучало убедительно. Вполне себе так. Страдая, Валентин потер ладошкой зачесавшееся ухо - и поверить хотелось бы, и осторожность с подозрительностью, обнявшись, вопили в голос, предлагая никого не слушать, а схватить штаны в охапку и бежать вообще вон.

- Ну да, наставники, они что-то такое делают, - вынужденно признал Валентин. Потянул из кармана минуту назад засунутую туда конфету, неторопливо развернул и задумчиво пихнул за щеку - сладкое думать помогает, это Фельтин и безо всяких британских ученых знал наверняка.

Эмиль Давенпорт

Прооравшись, Эмиль не то чтобы выдохся, но подутих. И пожалел, что плохо держал конфету - куда вот она теперь улетела? А старший как раз рядом этим леденцом сначала зашуршал, потом вполне себе аппетитно зачавкал... издевался как мог, короче. Миль на старшего покосился недовольно, мол, хватить лопать, изверг, да ты чё творишь-то вообще, у нас тут битва, какой в этот момент может быть обеденный перерыв? Но неа, старший не внял, продолжил себе хрустеть леденцом.

"Оправдательная речь" Камико заставила Эмиля просто раздуться от гордости, того и гляди, то ли лопнет, то ли победно закукарекает. Когда хвалили маму, Милю всегда было невыразимо приятно - да-да, она именно такая, как вы описываете и даже еще краше, и вообще самая лучшая!

- Мама, она такая, да. Она классная, - важно подтвердил Эмиль. Посмотрел на Камико, чуть подумал - и важно протянул девочке ладошку: - Ладно. Уговорила. Мир. Э, сладкоежка, подходи мириться! - свысока приказал Миль старшему. Ну как приказал - попытался. И не исключал, что за такие попытки может сейчас словить плюху, причем не только словесную, но и вполне реальную, рискуя тем самым растерять в глазах благодарной зрительницы последний авторитет. Но попытки поругать старшим, они всегда того стоят, однозначно. Даже думать тут не о чем. Голову в плечи Эмиль на всякий случай втянул, но без фанатизма, не так чтобы чересчур усердно. Он, конечно, старшего побаивается, но не до трясучки все-таки.

Камико Широко Миказуки

Серьезный Валентин видимо был доволен собой, и в предвкушении победы развернул леденец, который ему дала Камико. Слова девочки его заставили задуматься. Братец же напротив несколько пожалел и позавидовал, что его леденец куда-то упал на землю, и он как старший брат не положил его в карман.

Слова девочки-японки начисто разрушили его сомнения. Камико ничуть не сомневалась, что она сможет покорить сердечки этих маленьких мальчуганов. Каждый из них воспринял ее слова по-разному, но девочка надеялась все же на положительный результат. В ее словах о маме мальчишек не было ничего такого, в чем можно было бы усомниться, ведь мисс Миказуки с самой первой их встречи поняла, что миссис Давенпорт добрая отзывчивая и никак не сможет бросить ребенка, которому нужна помощь в беде.

Эмиль протянул руку к Камико ладошкой вверх со словами примирения, затем обратился к брату и тоже позвал его.

Это развеселило девочку и она, сделав шаг на встречу к Эмилю наткнулась на ту самую конфету, которую он потерял пару минут назад. Сделав вид, что как будто она ее не заметила, Камико протянула в ответ ему совою руку и достала из кармана свою конфетку и подала ее Эмилю, произнесла:

- Мир! Вот держи, другой у меня нет! С собой пока нет.

Посмотрев на Валентина, она добавила с улыбкой:

- Валентин иди сюда, не бойся, я не кусаюсь.

Лишь одно теперь занимало девочку больше всего, какие отношения у нее будут в

дальнейшем с мальчишками. Будет ли это доверительные отношения, как они дальше будут ее воспринимать, как угрозу или же, как друга?

Пока это было загадкой, разгадать которую сможет лишь время, увы, над которым никто не властен.

Валентин Давенпорт

Подходить "мириться" Фельтин не спешил - мальчик неожиданно открыл, что конфета, оказывается, если ее перекачивать языком во рту, легонько и очень забавно стучит по зубам. Валентин аж этим мелким перестуком по серьезке увлекся, даже в какой-то момент подумал, что такой инструмент даже стоило бы включать в разные оркестры. Вместо какого-нибудь там ксилофона - зубы плюс леденец, почему нет? Как минимум название звучит интригующе. А если как следует потренироваться, то и играть, наверное, получится не хуже... Почему бы и не попробовать, в конце-то концов?

Только в другой раз. Сейчас маленько не время и не место.

Согласно склонив голову, Валентин шагнул к Камико, попутно ущипнув не в меру раскомандовавшегося младшего за смешную складочку на боку. Вообще-то у них в доме эта, как ее, иерархия. По старшинству, да. И Валентин в ней занимал почетную ступеньку сразу после мамы, а Миль только следующую. Соответственно, кто кем должен был командовать, а? Вот и не путается пускай.

- Это ты сейчас говоришь, что не кусаешься. Вдруг завтра передумаешь? - резонно заметил Фельтин, все же повторяя жест младшего и протягивая девочке ладошку для дружеского рукопожатия. Дарси вон, тоже утверждает, что она мирная и не кусачая. А потом вдруг как разинет рот да как пустит в ход зубы - мелкие, а уже острые, как у акулы. Палец отмахнет и не поморщится, честное слово.

- Ну, если мы помирились и драки не будет - можем идти и мирно пить чай? - уточнил Валентин. Оглянувшись на младшего, понял, что помощи со стороны Мили ждать бессмысленно, и повторил уже громче и решительней, обращаясь к Камико: - Я тебя... мы тебя приглашаем! К нам домой, чай пить и знакомиться! Пойдешь?

А вот если сейчас скажет "не пойду" - и что тогда делать? Прибегать к славному индейскому методу, мешок на голову и через плечо? Да нет, так в одиночку не дотащить. Вот вдвоем, может быть... с трудом... короче, лучше пускай соглашается, всем от этого будет намного легче и проще.

Эмиль Давенпорт

На новую конфету Эмиль уставился, восторженно и глупо разинув рот - и тут же ее сгрябчил, пока Камико разрешала. Принцип "лопай, что дают" мальчик для себя дополнял уточнением "пока не передумали и не отобрали", поэтому с конфетой разбирался с космической поистине скоростью. И в рот ее пихал так быстро, как только мог, чуть вместе с фантиком не проглотил. Потому что глотать надо как можно быстрее, а то вдруг ветреная женщина передумает и отберет? Ветреные женщины, они такие, прям страшные создания.

Воюя с фантиком, Миль совершенно прозевал выдвижение вперед старшего - и только обиженно взвыл, когда Фельтин бесцеремонно ущипнул его за бок, напоминая таким садистским способом, кто тут, мол, главный. Ухватившись за пострадавший окорочок, Эмиль резво отскочил на несколько шагов в сторону. И уже оттуда, с безопасного расстояния, напомнил старшему: - Чё мне, Романо в жизни не хватает, ты еще меня синяками раскрасить решил?

Романо - ой, это да, зверский и кусучий черт из соседнего дома и просто любший

враг, с которым Эмиль постоянно увлеченно дерется и пинается. Вечное противостояние - это же классно. Даже когда противостоящий временами пускает в ход зубы. Прихватывать зубами чужие руки Романо умеет знатно, оставляя длинные синяки-укусы лилово-фиолетовых оттенков. Которые потом, мерзость такая, долго не сходят и болят. Но все интереснее, чем с Дарсией в куколок играть, честное слово.

Вспоминая про потасовки с Романо, момент приглашения Камико на чай Эмиль как-то совсем проморгал. Просто в какой-то момент поймал на себе вопросительный взгляд старшего - и, понятия не имея, о чем брат его только что спросил, показательно захрустел конфетой, яростно разгрызая леденец. Мол, отстань от меня вообще, у меня рот занят, чего, сам не видишь, что ли? Сам давай тут беседы веди, ты же старший и типа самый в семье умный, что, скажешь, нет, что ли? Давай-давай, сам приглашай даму на чай-печенья, не трогай мирно питающегося младшего брата.

Камико Хироко Миказуки

Наблюдая за тем как старший из мальчишек наслаждаясь леденцом, а второй еще некоторое время колебался на счет Камико, сама невольно улыбнулась тому, что сейчас происходило. Она явно была довольна результатом, который имела место лицезреть. Правда у Валентина еще были некие сомнения в том, что она может еще и передумать потом позже, но зачем ей передумывать.

- Я с вами дружить хочу! Мне ссоры не к чему. Может мы как-нибудь с вами еще сыграем во что-нибудь интересное! - произнесла девочка в ответ на сомнения старшего из сыновей своей наставницы.

Дальнейшее предложение Валентина было неожиданным. Он предложил пойти к ним домой попить чаю. Конечно же, Камико согласилась, именно этого она практически и добивалась. Девочка вовсе и не думала о чае, но примериться мальчишками она хотела., как именно это уже другой разговор. Предложение попить чай и познакомиться с сестренкой, да и все же еще раз поговорить с Арлеттой, мамой этих забавных мальчишек было даже очень заманчивым.

Эмиль был увлечен поеданием леденца, что казалось, даже и не замечал, как его старший брат приглашал Камико на чай.

Мисс Миказуки взяла за руку Валентина, а в другую руку взяла Эмиля. Улыбнувшись старшему малышу проговорила:

- Идем, пить чай! Я согласна. Ведите.

Настроение было радостное ведь, по сути, она хотела, чтобы между ними не было в дальнейшем недоразумений и это произошло.

Троица зашагала к дому, в котором проживали мальчишки со своей мамой и младшей сестренкой.

Описание действий мальчишек, если таковые имеются с ними согласованы.
